

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
24 August 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто девятая сессия

12–30 июля 2010 года

Решение

Сообщение № 1609/2007

<i>Представлено:</i>	г-ном Чэнь Чжи Ян (представлен адвокатом г-ном Мишелем Арнольдом Колле)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	21 мая 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 5 октября 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2010 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Тема сообщения:</i>	Депортация автора сообщения [, который на момент подачи ходатайства о предоставлении убежища являлся несовершеннолетним,] в Китай
<i>Процедурные вопросы:</i>	Неисчерпание внутренних средств правовой защиты; неприемлемость жалобы <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; произвольное или незаконное вмешательство в частную и семейную жизнь; меры защиты, подлежащие применению по отношению к ребенку
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 17 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3 и статья 5, пункт 2 b)

[Приложение]

Приложение

Решение Совета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто девятая сессия)

относительно

Сообщения № 1609/2007**

<i>Представлено:</i>	г-ном Чэнь Чжи Ян (представлен адвокатом г-ном Мишелем Арнольдом Колле)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	21 мая 2007 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 июля 2010 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения, датированного 21 мая 2007 года, является гражданин Китая, уроженец провинции Сычуань г-н Чэнь Чжи Ян, 1988 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Нидерландами статей 7, 17 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 22 июля 2003 года, вернувшись домой с рынка, автор обнаружил обоих родителей, лежащими мертвыми в саду¹. Автор подумал, что они были убиты из-за долгов, которые были у его отца. Похоронив родителей, автор расспросил соседей, но они ничем не могли ему помочь. Он не счел нужным обращаться в полицию, поскольку у него не было денег для оплаты услуг полицейских, ко-

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб эль-Хаиба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

¹ Автор не приводит сведений о том, где именно он проживал со своими родителями.

торые стали бы оказывать помощь только людям, способным дать крупные взятки. Спустя четыре дня к автору явился человек, сказавший ему, что он "купил" его у его покойного отца в погашение его долгов. Этот человек избил автора, держал его взаперти и в конечном итоге вывез его обманом в Нидерланды, куда тот приехал в августе 2003 года. Автор сумел сбежать от своего похитителя и 20 августа 2003 года в аэропорту "Схипхол" подал ходатайство о предоставлении убежища.

2.2 Первое собеседование состоялось 21 августа 2003 года, а второе 26 февраля 2004 года. Оба собеседования проводились на китайском языке через переводчика. 14 декабря 2004 года по причине задержки с принятием решения по его ходатайству о предоставлении убежища автор обратился в Гаагский районный суд, заседающий в Цволле, с ходатайством о судебном надзоре в этом отношении. Решением от 5 июля 2005 года Управление иммиграции и натурализации отклонило ходатайство автора о предоставлении ему вида на жительство в порядке временного убежища и отказало ему в выдаче *ex proprio motu* временного регулярного вида на жительство – главным образом из-за недостоверности изложенных им обстоятельств дела и, в частности, вследствие того, что он не смог удовлетворительным образом объяснить, почему он не обратился за помощью и защитой к властям Китая. Кроме того, Управление иммиграции и натурализации пришло к тому выводу, что в Китае имеется достаточное число учреждений, призванных оказывать помощь несовершеннолетним, в которые автор мог бы обратиться в поисках убежища. 5 декабря 2006 года Гаагский районный суд утвердил решение Управления иммиграции и натурализации. Постановлением от 11 января 2007 года Отдел по вопросам административной юрисдикции Государственного совета отклонил последующую апелляцию автора как неприемлемую.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его депортации в Китай государством-участником будут нарушены положения статей 7, 17 и 24 Пакта. В отношении статьи 7 он заявляет, что в случае возвращения в Китай он подвергнется бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, поскольку он покинул Китай в возрасте 15 лет, не имея регистрации "хукоу"², которая выдается взрослым. Удостоверение личности можно получить по достижении 16-летнего возраста, но для этого нужно обязательно быть зарегистрированным в системе "хукоу". Автор заявляет, что, поскольку он не сможет установить свою личность и не располагает финансовыми средствами для дачи необходимых взяток государственным чиновникам, он будет лишен доступа к образованию, здравоохранению, а также к любым другим услугам системы социального обеспечения в Китае в нарушение положений статьи 7 Пакта. Автор добавляет, что человек, который "купил" и похитил его, может вновь угрожать ему и подвергать его жизнь опасности, поскольку он не в состоянии выплатить долги своего отца.

² В случае с "хукоу" речь, судя по всему, идет о действующей в Китае системе прописки по месту жительства, которая предусматривает обязательную регистрацию домохозяйства в соответствии с законом и в рамках которой каждый человек подлежит официальной прописке и идентификации в качестве жителя того или иного места. "Хукоу" предполагает регистрацию таких персональных данных, как фамилия и имя человека, дата рождения, фамилии и имена родителей, фамилия и имя супруга/супруги, если таковой/таковая имеется.

3.2 Автор также утверждает, что его депортация в Китай государством-участником будет означать нарушение статьи 17, поскольку с 15-летнего возраста он проживает в Нидерландах, где в настоящее время посещает школу, участвует в общественной жизни и "чувствует себя как дома"³. Он добавляет, что не имеет семьи в Китае, и утверждает, что его возвращение в Китай повлечет нарушение его права на неприкосновенность частной и семейной жизни в нарушение статьи 17.

3.3 Он утверждает далее, что его депортация в Китай стала бы нарушением обязательств государства-участника по статье 24 Пакта⁴. Он отмечает, что приехал в Нидерланды в возрасте 15 лет в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего лица и что, хотя в настоящее время он уже не является несовершеннолетним, наиболее важный период его развития проходил именно в Нидерландах, где он сумел интегрироваться в общество и выучил голландский язык. Он заявляет, что при принятии своих решений иммиграционные власти не исходили из наилучших интересов автора как несовершеннолетнего лица. Более того, автор утверждает, что в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища бремя доказывания того, что в Китае он не сможет воспользоваться услугами, предусмотренными для сирот, ошибочно было возложено на него. Он также вновь заявляет об отсутствии у него семьи в Китае и тех трудностях, с которыми ему придется столкнуться из-за невозможности удостоверить свою личность и вследствие которых он будет вынужден жить на улице.

3.4 29 мая 2007 года автор информировал Комитет о том, что он не получает финансовой поддержки в Нидерландах и что по закону не имеет права заниматься оплачиваемым трудом, снимать жилье и пользоваться медицинским обслуживанием. По завершении процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, в ходе которой ему было отказано в праве на убежище, его удостоверение личности было изъято властями государства-участника. Помимо этого, он лишен возможности получить паспорт, поскольку не может доказать свое китайское происхождение и не располагает действительной регистрацией "хукоу". В этой связи автор указал на сложность его положения, обусловленную тем, что в соответствии с законом он не имеет права проживать в Нидерландах и в то же время не может вернуться в Китай из-за отсутствия возможности удостоверить собственную личность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 ноября 2007 года государство-участник указало на тот факт, что утверждения автора, в которых он ссылается на статьи 17 и 24 Пакта, не являлись объектом рассмотрения в судах государства-участника и на этом основании должны быть признаны неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 7 мая 2008 года государство-участник также заявило, что утверждение автора о том, что он будет лишен доступа к социальным услугам в Китае из-за отсутствия у него регистрации "хукоу", не являлось объектом рассмотрения в судах государства-участника. Поскольку утверждение автора со ссылкой на ста-

³ Автор ссылается на Сообщение № 930/2000, *Вината и Ли против Австралии*, Сообщения, принятые 26 июля 2001 года, и Сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, Сообщения, принятые 29 октября 2003 года.

⁴ Автор также заявляет о возможном нарушении статьи 3 Конвенции о правах ребенка.

тью 7 Пакта основывается на данном фактическом элементе, государство-участник заявляет, что это утверждение также должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на основании того, что внутренние средств правовой защиты не были исчерпаны.

4.3 По существу сообщения государство-участник заявляет, что в случае утверждений автора, в которых он ссылается на статью 7 Пакта, автор не представил достаточной информации, которая указывала бы на то, что в случае возвращения автора в Китай он неизбежно и предсказуемо подвергнется обращению, противоречащему положениям статьи 7. Государство-участник, основываясь на информации, полученной от его Министерства иностранных дел, утверждает, что каждая семья в Китае имеет "хукоу бень", т.е. семейную книжку, в которой отражается такая информация, как рождение, семейное положение, вступление в брак и смерть. Любой китайский гражданин может получить регистрацию "хукоу", причем даже на зрелом этапе жизни и после продолжительного пребывания за рубежом, хотя в некоторых случаях бюрократические препоны действительно могут замедлить процесс регистрации. В свое время автор был зарегистрирован в паспорте своего отца, а поскольку, как он заявлял в ходе собеседований при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища, он посещал школу в Китае, его имя должно было быть занесено в систему учета населения. Он не представил никаких официальных документов в обоснование своих утверждений и не обращался в дипломатические органы Китая в Нидерландах с запросом относительно своей регистрации "хукоу", с тем чтобы достоверным образом установить, что он не сможет удостоверить свою личность в Китае и соответственно будет лишен права на получение соответствующих социальных благ. Государство-участник добавляет, что по возвращении в Китай автор, которому сейчас 22 года, окажется в таком же положении, как и любые другие его сверстники, и как таковой будет восприниматься в качестве лица, способного самостоятельно обеспечивать себя. Он не представил никаких доказательств обратного. Государство-участник отмечает далее, что сфера охвата статьи 7 Пакта не предусматривает предоставления автору права на пребывание в Нидерландах, с тем чтобы иметь доступ к социальным благам. В отношении его утверждения о том, что человек, который когда-то "купил" его, может угрожать ему, государство-участник заявляет, что автор не продемонстрировал того, что китайские власти не желают или не имеют возможности обеспечить его защиту. В заключение государство-участник указывает на то, что утверждения автора, в которых он ссылается на статью 7 Пакта, необоснованны.

4.4 В отношении статьи 17 государство-участник отмечает, что автор никогда не получал ни вида на жительство, ни каких-либо заверений в том, что вид на жительство будет ему предоставлен. Поэтому он на собственный страх и риск сформировал круг своего общения и наладил личные связи в Нидерландах. Он прожил в Китае большую часть своей жизни, говорит на китайском языке и знаком с китайскими традициями. Он не представил доказательств того, что он уже не сможет адаптироваться к жизни в Китае. Государство-участник добавляет, что ссылки автора на предыдущую практику Комитета не имеют значения, поскольку, в отличие от фактов в деле, на которое он ссылался, автор не имеет родственников в Нидерландах и уже достиг совершеннолетия⁵.

4.5 В отношении утверждений автора о том, что его возвращение в Китай приведет к нарушению обязательства государства-участника по принятию мер для обеспечения защиты несовершеннолетних в соответствии со статьей 24, го-

⁵ *Вината против Австралии* (см. примечание 3 выше).

сударство-участник отмечает, что согласно законодательству⁶ и практике Голландии в вопросах предоставления убежища должное внимание при проведении собеседований с просителями убежища и при оценке представленных ими фактов в обоснование своих ходатайств уделяется возрасту этих лиц. Несопровождаемые несовершеннолетние лица, ходатайства о предоставлении убежища которых были отклонены, в принципе должны возвращаться в свою страну происхождения или иную страну, отправление их в которую может быть сочтено целесообразным. Таким несовершеннолетним лицам может выдаваться временный вид на жительство, но в принципе они обязаны вернуться в свою страну происхождения, если считается, что там они будут обеспечены надлежащим уходом и защитой. Вместе с тем проситель убежища может представить доказательства отсутствия такой защиты в стране возвращения или несоответствия имеющейся защиты местным стандартам. В случае автора государство-участник, основываясь на различных страновых докладах, установило, что в Китае несовершеннолетние несопровождаемые лица обеспечиваются надлежащим уходом. Автор не представил никаких доказательств обратного. Государство-участник вновь заявляет, что по возвращении в Китай автор, являющийся в настоящее время совершеннолетним, будет рассматриваться в качестве лица, способного обеспечивать себя. В этой связи государство-участник делает вывод о том, что утверждения автора, в которых он ссылается на статью 24, являются необоснованными.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5. 21 июля 2008 года автор вновь подтвердил, что его высылка в страну, в которой у него уже нет родных и привычного социального окружения, не отвечает его наилучшим интересам как ребенка. Это положение а fortiori является таковым, поскольку с течением времени он сильно привязался к Нидерландам. Он добавляет, что ему будет невозможно вновь получить регистрацию без выплаты штрафа, поскольку он нелегально покинул Китай. Автор также утверждает, что доказать факт регистрации того или иного лица властями можно, а вот возможность установления обратного отсутствует. В основе системы "хукоу" лежит домохозяйство, и соответствующие данные регулярно обновляются по мере того, как люди уезжают из страны или умирают. Поскольку он покинул Китай несовершеннолетним, то не мог иметь собственной "хукоу", а так как его отец умер, его личные данные должны были быть вследствие этого удалены из всех систем учета. В этой связи он не может рассчитывать ни на какую помощь со стороны полиции. Автор утверждает, что его депортация в Китай будет представлять собой нарушение его права на неприкосновенность частной жизни, поскольку он уже не имеет связи с китайской культурой и у него нет ни членов семьи, ни друзей, на которых он мог бы положиться.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

⁶ Закон об иностранцах 2000 года, Декрет об иностранцах 2000 года, Положения об иностранцах 2000 года и Руководящие принципы осуществления Закона об иностранцах 2000 года.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверил, что данный вопрос не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.3 В отношении утверждений автора, в которых он ссылается на статью 7 Пакта, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в случае его депортации в Китай он столкнется с опасностью быть подвергнутым пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, которые запрещены статьей 7 Пакта, поскольку у него нет возможности удостоверить свою личность перед китайскими властями. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в этом отношении, и автор не оспаривает этого. Комитет отмечает, что представленное компетентным органом государства-участника ходатайство автора о предоставлении ему убежища основывалось главным образом на том его заявлении, что в случае возвращения в Китай он столкнется с опасностью преследования со стороны лица, которое, согласно его утверждениям, похитило его. Ссылаясь на то, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, позволяющее государству-участнику исправить предполагаемое нарушение, прежде чем этот вопрос ставится в Комитете, обязывает авторов затрагивать существо вопросов, представленных Комитету, в национальных судах, Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждения автора по статье 7 относительно того, что лицо, которое предположительно похитило его, может угрожать или причинять ему вред в случае возвращения в Китай, Комитет отмечает, что эти действия приписываются негосударственному субъекту и что автор не продемонстрировал для целей приемлемости того, что китайские власти не могут или не желают защитить его от подобных частных действий⁷. Таким образом, Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении статей 17 и 24 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что соответствующие утверждения не представлялись внутренним судам на рассмотрение. Автор этого не оспаривает. Поэтому, Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 Комитет далее отмечает в отношении статьи 24, что автор, родившийся в 1988 году, в настоящее время более не является несовершеннолетним лицом. Соответственно любая его будущая высылка не будет иметь отношение к каким-либо правам, закрепленным в указанной статье. Поэтому утверждение автора в связи со статьей 24 также является неприемлемым *ratione materiae* по смыслу статьи 3 Факультативного протокола как несовместимое с положениями Пакта⁸.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

⁷ См. Сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о приемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 5.6.

⁸ См. *Бенали против Нидерландов*, решение о приемлемости от 23 июля 2004 года, пункт 6.2.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
